

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Информационный
Серия ВЫПУСК № 92 (1698)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О репутациях и их эрзацах», опубликованная в журнале «Эксперт», № 28, 8–14 июля 2019 г.

Вологда
июль 2019

О репутациях и их эрзацах

Очередной скандал вокруг Высшей аттестационной комиссии будет, как обычно, наспех замечен под коврик – и это печально, поскольку скандал, как и прежде бывало, не случайный, а системный. Но разбираться с ним всерьез, то есть улучшать систему, начальство опять не собирается. В мае, когда академический клуб «1 июля» выступил с резкой критикой нового состава ВАК да и руководство Академии наук аккуратно эту критику поддержало, нам всем уже объяснили, что шуметь тут совершенно бессмысленно. Минобрнауки, которому ВАК подчиняется и которым утверждён критикуемый новый состав, призвало делать «расхождение мнений ... основой для профессионального обсуждения, а не медийных атак на всю систему научной аттестации». Поскольку в профессиональных обсуждениях по-министерски всегда прав тот, кто подписывает указивку, а тот, кто с ней спорит, всегда неправ, всякий ропот должен был стихнуть. Да он, в сущности, уже и стих, но на прошлой неделе президиум ВАК рассматривал жалобу на докторскую диссертацию по экономике профессора МГУТУ Аношиной. Рассмотрение обернулось полнейшим неприличием, дав критикам комиссии полные руки козырей.

Сначала про новый состав. Комиссия, как и положено, обновлена наполовину, но при этом, по мнению академиков, «демонстративно проигнорированы» рекомендации РАН. Ротация вывела из ВАК ученых, участвующих в борьбе с торговлей диссертациями или, скажем, протестовавших против придания научного статуса гомеопатии, сменив их экспертами иного толка. Как дипломатично сказал вице-президент академии Хохлов, что «не радует отсутствие в составе ВАК некоторых фамилий, а также присутствие некоторых других фамилий». Особый протест вызвал третий срок пребывания в составе комиссии нескольких ее членов, включая и председателя, экс-министра Филиппова: академики считают, что одна эта противоправная подробность способна сделать нелегитимным любое будущее решение комиссии. Министер-

ство не согласно: поскольку последняя редакция Положения о ВАК датирована 2016 годом, число пребываний в составе надо отсчитывать с этой даты – и Филиппов, стало быть, начнет председательствовать как бы впервые. Такая позиция, не бесспорная и в сугубо юридическом плане, в данном случае смотрится совсем дико, поскольку самый смысл обсуждаемого синклита лежит в сфере репутаций. ВАК, как и вся венчаемая ею система, призвана держать на подобающем уровне репутации: репутацию ученых степеней как достоверного мерила уровня научного работника, репутацию конкретного доктора или кандидата как честного носителя своей степени и т.п. Ротация и «не более двух сроков» для ВАК имеют совсем простой и отнюдь не формальный смысл: не должно быть места подозрениям, что в комиссии и вокруг нее успели сложиться кланы и группировки... Так неужели перестановка запятых, сделанная в Положении о ВАК в 2016 году, способна такие подозрения уничтожить? Да нет, конечно. Но г-н Филиппов, презрев могущие возникнуть осуждения, возглавил комиссию в очередной раз – и сразу же случилось невероятное дело профессора Аношиной.

Ее диссертацию «Диссернет» объявил списанной с чужих, защищенных намного раньше. Аношина в ответ предъявила монографии, изданные ею еще раньше. Комиссия РАН по борьбе с фальсификациями заинтересовалась этим случаем и, разобрав его, убедилась, что предъявленные монографии – явная фальшивка («в книгах, изданных якобы в 1990-х, рассказывалось о событиях и статистике 2000-х» – и т.п.). На заседание президиума ВАК авторов расследования даже не впустили. Филиппов сказал примерно так: «Мы ученые, а не следователи, поэтому не надо ввязываться в эту историю и слушать доклад, а то еще и ВАК обвинят в клевете». Хуже того, он потребовал проголосовать за то, чтобы комиссия вообще не рассматривала заявления о фальсификации даты научных работ, «если это утверждение не подкреплено судебным решением». Большинство

проголосовало «за». Диссертацию Аношиной постановили считать действительной. И то и другое – несусветный позор. Позор, что ученые – да не абы какие, тщательно отобранные! – «голосованием признали Землю плоской», то есть сочли суды общей юрисдикции главным местом разрешения научных дискуссий. Позор, что профессору Аношиной, докторскую диссертацию которой объявил фальшивкой высший слой научного сообщества, разрешено и впредь зваться доктором наук. Ее дело станет прецедентным: говорят, фабрикация лжекниг, изданных еще раньше, у торговцев степенями и так входила в моду, ну а с благословения г-на Филиппова... Бог весть, как дела пойдут дальше, но уже и сейчас репутация ВАК совсем не кажется паче снега убеленной.

Не в одних кадрах тут дело. ВАК вместе со всей системой научной аттестации, бывшие некогда органической частью советской системы, в сегодняшних условиях неизбежно оказываются неуклюжим рудиментом. На вопрос, как же большинство стран, где наука цветет погуще, чем у нас, обходятся без подобных структур, отвечать все сложнее. Учтем еще, что современная наука все явственнее фрагментируется и осмысленная работа комиссии, призванной аттестовать специалистов по всем бесчисленным

фрагментам: от хеттского языка до альтернативных теорий гравитации, – становится все более замысловатой. Взять да и упразднить ВАК нельзя: переустройство такой (все еще) большой структуры, как научное сообщество, должно быть постепенным. Предоставление отдельным университетам (и академическим институтам) права присуждать свои степени и уже самим заботиться о репутации этих степеней – шаг в правильном направлении, но его явно мало. Чтобы безболезненнее вывернуться из тупика, надо планомерно снижать влияние ученых степеней на оплату труда научных работников и на возможности их карьерного роста. Репутация – нарастающий итог, а сегодняшние должность и зарплата должны в большей степени определяться сегодняшним уровнем человека. Пока же то и дело происходят обратные подвижки. Мне вот только что рассказали, как в большом столичном вузе норовят запретить «неостепененным» сотрудникам даже лекции читать. Для защиты же требуется (называю лишь один пункт!) все больше публикаций в ваковских журналах, а эти публикации требуют от авторов либо все больших денег, либо все более долгого ожидания.

Александр Привалов